

По голубому небу плывут белоснежные облака, то и дело скрывающие порт от жаркого взгляда солнца. Ароматный, прохладный морской бриз колышет листья деревьев и заставляет крутиться ветряки на метеостанции. Где-то вдалеке слышно шум стрельб и озорные крики девочек. Вся эта идиллия самым картинным образом вписывалась в окно кабинета на третьем этаже где N, местный командир, руководитель и просто всеми любимый и уважаемый человек, в данный момент корпел над целым океаном бумажной работы. Ей не было ни конца ни края, и смотреть в окошко у N просто не хватало времени. В лучшем случае он просидит здесь до следующего утра... О худшем даже думать не хотелось. Впрочем, командира вал работы не удручал. Всё-таки, от его дела зависит, во многом, развитие и бесперебойная работа всего того красивого, освежающего и прекрасного, что творится на улице. Кроме погоды, конечно, хотя Акаци и Юбари уже несколько месяцев не то что бы ненавязчиво намекают что вот были бы деньги, и они сварганят какой-то аппарат который сможет управлять погодой. Поминая ряд экспериментов, результаты которых пришлось разгребать всем портом, N из раза в раз находил новую причину чтобы дать учёным от ворот поворот.

Прошёл полдень, и после перерыва на очень быстрый обед из столь же быстрой лапши, N позволил себе минутку отдыха, чтобы размять затёкшие конечности. Может быть, если бы он научился писать обеими руками сразу...

К сожалению, додумать план ускорения работы в два раза (с ухудшением качества тоже в два раза) он не успел. Из коридора стали доноситься звуки чьего-то оживлённого спора, и, увы, они только приближались.

"Мимо. Пройдите пожалуйста мимо, мне надо продолжить работу, иначе я тут останусь на всю жизнь..." - намётанным взглядом N следил за спорящими сквозь стены. Поднялись по лестнице. Повернули. Прошли одну дверь. Вторую. Третью. Вот бы прошли и четвёртую!.. Нет. Не прошли. И даже не постучали.

Дверь резко распахивается, мгновенно заполняя тихий кабинет шумом и гамом, с которым внутрь набивается сразу пять человек. Хотя шум происходит в основном только от двух из них.

- И что мы здесь забыли, ммм? Что, я не могу рассказывать окружающим о том, какая у меня замечательная сестра?

- Неет, не можешь, потому что Инди-тян лучше! Вот как!

- Да как ты смеешь?!..

Итак, в дверях кабинета N стояли...

Энтерпрайз, самая высокая в группе и пользующаяся этим, чтобы вести двух нарушительниц спокойствия за шивороты. Она молчит, надеясь на то что ведомые ей девочки угомонятся хотя бы на минуту, чтобы она могла наконец объяснить, что происходит;

Дойчланд, в своём обычном наряде, но без фуражки, и с мегафоном на поясе, в процессе пререкания с;

Портланд, тоже одетая "как обычно", хотя в её случае это большемерящая футболка с кучей фотографий её сестры в самых разных ракурсах;

А также Шпее и Индианаполис, которые беззвучно втискиваются в дверь последними.

- Вот так вот и смею! А что, я неправду говорю? Инди-тян милаашечка!

N вздыхает, и, перебивая Дойч, кашляет.

- Не просто неправду, а сам- А?.. Э?.. Командир?..

Она хлопает глазами, только сейчас, наконец, сообразив где она находится. Энти тут же перехватывает инициативу.

- Эти двое нарушали порядок в городе. Дойчланд пользовалась этим мегафоном, и тремя другими, чтобы нести свою околесицу. Портланд ввязалась с ней в спор и отобрала один из мегафонов, чтобы начать кричать в него сама.

- Стоп, стоп. Что значит "тремя другими"?.. - N прекрасно понимал, что это значит, но надеялся что он неправ.

- Она выстроила их в ряд один за одним, и-
- **Всё, понял. Продолжай дальше, пожалуйста.**

Энтерпрайз кивнула, зачитывая список нарушений. Достаточно длинный чтобы N мог неспеша накрыть лицо ладонью.

- Меня они слушать не хотят, поэтому я и привела их к вам. Извините, что отвлекаю от работы, но с ними надо разобраться.

- **Я понимаю, Энтерпрайз, всё хорошо. Ты можешь идти, мы дальше будем... разбираться.**

Он, конечно, не имел малейшего представления, что делать - Дойчланд и Портланд уже много раз вляпывались в истории из-за своей неуёмной, маниакальной и, самое плохое, удивительно эксгибиционистской любви к своим сёстрам. Многочисленные беседы и просьбы, очевидно, не имели особого эффекта - рано или поздно их снова клинит и они вновь начинают творить непотребства.

- Слушаюсь.

С этими словами девушка выходит, закрывая за собой дверь, оставляя N один на один с двумя хулиганками и их сёстрами.

- **Ты ведь сама оглохнуть можешь, если будешь усиливать один мегафон другим.**

Дойчланд поджимает губы и складывает руки на груди.

- **Ну а что мне ещё делать, если некоторые не хотят слышать голос разума?..**

- **Если бы это был голос разума, то ты бы рассказывала об Инди-тян!**

- **Чушь! Глупости! Вот из-за таких как ты!..**

И пошло-поехало. Шпее и Индианаполис тихонько вешают носы. Обе от природы молчаливы и застенчивы, так что обуздать своих сестёр, особенно в моменты когда эмоции тех льются через край, они были не способны. Да и никто больше не был. Порой N казалось, что на самом деле две сестролюбки на самом деле родня друг другу, просто кто-то где-то очень сильно напутал. Он оглянулся назад, в окно, думая о том, как бы решить этот конфликт. Может быть, пойти на поводу и "заткнуть" Дойчланд с Портланд, выдав им немного ресурсов на то чтобы они могли излить свою любовь с более материальной форме? Сделали бы сёстрам по статуе, или что-нибудь вроде того... А если уж говорить о статуях, то он предложил бы девочек запечатлеть в тех двух костюмах что он недавно видел в интернете...

- **Командир!**

Портланд вырывает N обратно в реальный мир, почти буквально, цапнув его за руку (перегнувшись через стол и неглядя спихнув стопку документов на пол).

- **А?.. Ай, вот дела...**

- **Ничего страшного, уберём потом!**

Дойчланд с другой стороны тоже опёрлась на стол, и обе они в этот момент выглядели так словно они успели на чём-то сами согласиться.

- **Что такое?..**

- **Ты не слушал?.. Ну да, чего я спрашиваю, ты вечно витаешь в облаках.** - немка махнула ладошкой и тихо топнула, - **Мы хотим чтобы ты нас рассудил! Сказал нам, кто лучше!**

- **Да, да! Скажи что Инди-тян лучшая!**

- **Да ты!.. N, ты должен, конечно же, сказать нам как ТЫ думаешь!.. Ведь ты согласен со мной и считаешь Шпее превосходной во всём, правда же?**

- **Ам... Ну... Это очень сложный вопрос...** - N не врал, хотя и не по тем причинам, о которых думают две дурочки. Никто из них четверых не лучше, и никто из них не хуже, каждая из них по-своему хороша!

... хотя, конечно, Дойч и Порт могли бы быть не настолько упёртыми.

- **Ещё бы. Оценить великолепность Шпее не всякому по силам!**

- **Уууу... И как теперь быть?..**

Портланд немного осунулась, пытаясь сообразить, что делать дальше. N ощутил, что вот он, его шанс! Надо сбить их обеих с толку!

- **А что насчёт... Насчёт соревнования, или теста? Пусть ваши сёстры покажут, что они**

могут, а? - командир, как можно более незаметно, пытается взглядом дать понять Инди и Шпее что вот сейчас было бы неплохо подать-таки голос.

- Я не против. - Шпее отзывается первой.

- Угу. Я тоже. - Индианаполис кивает, и тихонько пытается оттащить сестру от стола.

- Соревнование?..

- Ну да! - окрылённый вдохновением, N поднимается, активно жестикулируя. - Только вы должны как следует подумать! Надо чтобы всё было честно, и чтобы сестрёнки могли показать себя со всех сторон! А ещё, надо бы продумать систему оценки, без этого никак!

- Хммм... - Дойчланд задумывается.

- Отличная мысль! - Портланд, с другой стороны, не думает совсем, и радостно кивает. Безусловно уверенная что Инди-тян победит, но это уже частности - главное что сейчас нашлось чем им их обеих занять хотя бы на некоторое время. Возможно даже большое.

- Вот-вот. Так что давайте, думайте. - N встаёт и ободряюще потряхивает обеих девочек по плечам. - Только думайте вместе, чтобы всё было честно!

"А там, глядишь, вы подружитесь, и ваша энергия будет уходить на то чтобы рассказывать о Шпее и Инди друг другу, а не мутить воду в порту."

- Хм. Ну хорошо. Мы подумаем над этим. Согласна? - Дойчланд протягивает руку сопернице.

- Ещё бы!

- Тогда вперед! Каждая минута на счету!

С этими словами, немка и американка выбегают из кабинета, немедленно начиная громко обсуждать свои гениальные идеи. N, проводив их взглядом, выдыхает и опускается обратно в кресло.

- Командир... Это, конечно, хорошая идея... На время. - Шпее проходит к Индианаполис, и они вместе начинают собирать рассыпанные документы.

- Да, но что нам делать, когда они что-нибудь выдумают?

N тихо хмыкает.

- Зачем же, вы думаете, я настоял на том чтобы они сочиняли это соревнование сообща? Неодолимая сила плюс недвижимый объект, результат - ноль. Они, конечно, будут ещё много спорить, но я думаю, что в этом русле их мания не даст им сдвинуться с мёртвой точки.

- Ммм.

- Мгм.

- Нуу... Хотя бы на время. Я выдумаю что-нибудь, обязательно. Потерпите ещё чуточку, пожалуйста...

- Хорошо...

- Спасибо, командир.

Шпее и Инди неуверенно улыбаются, явно опасаясь что сестрёнки их в любой ситуации найдут, как устроить очередную сцену. Но с другой стороны, раз N так уверен в своём плане...

С той поры прошло около месяца. Сперва, конечно же, союз Дойчланд и Портланд, как союз огня и керосина, упорно горел и не хотел тухнуть, но со временем они, кажется, утихомирились, и N решил что в деле можно было поставить точку...

- **Точка.**

Очередной приказ был высказан на бумаге, подписан, и готов отправиться в стопку других таких же приказов. За окном снова была чудесная погода и пейзаж, достойный увековечивания на картине. А за столом, конечно же, снова была громада работы. Иной раз N хотелось крикнуть "да пошло оно всё к дьяволу!", смахнуть всю эту макулатуру в окно, и больше в этот поганый кабинет не входить даже под угрозой расстрела.

"А что же они без меня делать будут?.." - как и всегда, ему на ум тут же приходит отрезвляющая мысль. Не за зарплату он тут горбатится, а за мир во всём мире, победу над сиренами, счастье по всей планете, и те моменты когда ему удаётся сходить на пляж и поглазеть на все новые купальники, которые он скупает на ту самую зарплату. Вообще, может быть, ему стоит, хоть и в ущерб собственному сну, сделать себе перерыв и глянуть, чисто для профилактики, что где делается? Углубившись в размышления о том, к кому он хочет идти в гости, N даже не расслышал, что гости пришли к нему.

Дверь кабинета распаивается настежь, и в неё, упираясь и даже пытаясь перечить влетают Шпее и Индианаполис. Первая - в своём костюме [с недавнего конкурса идиотов](#), с той лишь разницей, что сюда её привели без шарфа, который, оказывается, и придавал наряду изрядную долю приличности. Не имея возможности закутаться в него, девушка активно ёрзалась и старалась каким-то образом то ли стать слишком маленькой, чтобы её нельзя было разглядеть, либо найти ту позу и поворот в сторону N (да и кого-либо ещё), в которой не так заметна её излишняя нагота.

Что до Инди, то она щеголяла красивейшим [чёрным ночным платьем](#), украшенным птичьими перьями по краям, что придавало наряду некую ауру индейцев (коренных американцев, то есть). Зоркий Глаз N также подметил, что по неясной причине она была босиком. Не то что бы он был против.

Когда обе девушки наконец были затолканы внутрь, вслед за ними втиснулись, толкая друг друга лопатками, и их сёстры.

- **Командир!**

- **Мы решили!**

- **Мы знаем, как решить наш спор!**

Перебивая друг друга, Дойчланд и Портланд подбегают к столу.

- **Аа.. Ага. Понял. Да, конечно! Прекрасно!** - N "мастерски" скрывает то что уже подзабыл, о чём был сыр-бор.

- **Именно!** - немка шумно опускает ладонь на стол.

- **Но нам нужна твоя помощь! Ты будешь судьёй! Только ты знаешь, что Инди-тян лучшая!** - её "подруга" почти скачет от восторга и кипящей в ней энергии.

- **Я пропущу мимо ушей твои попытки склонить его на свою сторону. N! Слушай сюда!**

- **Да-да? Слушаю? Что же вы там решили?..**

- **Мы очень долго не могли найти подходящего соревнования, которое показало бы какие наши сёстры великолепные.** - Дойчланд начинает расхаживать по кабинету, постукивая каблучками.

- **Угуу... Чего не выдумаешь, а оно как-то не так ощущается...**

- **Но сегодня до нас наконец дошло! Одна та вещь, самая главная, то самое красивое что есть в Шпее!**

- **И Инди-тян!**

- **Ээээ... Самое красивое?..** - N моргает, пытаясь как-то сообразить, о чём они толкуют.

- **Любовь!** - внезапно, две сестролюбки выкрикивают хором.

- **Шпее это такой маленький, миленький комочек любви! Я подумала об этом, и я просто, я не знаю, меня переполняет восторг, когда я думаю о том, сколько любви в моей ненаглядной сестричке!** - Дойчланд начинает тараторить, словно выразить свою мысль надо предельно

быстро.

- Инди-тян добрая, отзывчивая, милая, хорошая, любезная, славная, добрая!.. - у Портланд начинают течь слюнки, пока её взгляд устремляется куда-то вдаль, или даже в иное измерение.

- Поэтому! - снова они выкрикивают хором.

- Ты скажешь, в ком больше любви!

- Да! Никто не скажет точнее тебя!

- В ком... больше любви. - N поднимает брови, с трудом понимая, о чём идёт речь. Не он один - Инди и Шпее переглядываются, не зная чего от них теперь хотят сёстры. - А как я это... кхм. Узнаю?..

Дойчланд закатывает глаза и вздыхает.

- Какой же ты иногда тугодум. Конечно, занявшись с ними любовью!

В кабинете повисает тишина. Где-то далеко-далеко слышно визг откуда-то свалившейся Джавелин. N моргает. Раз, второй, третий.

- Се... сестра... Ты... Это... - Шпее густо краснеет и начинает ломать себе руки. - Ты знаешь... что значит "заниматься любовью"?..

- Конечно знаю?.. Ты не заразилась глупостью от него случайно?.. - Дойчланд делает выражение лица, будто она учитель, а ученики решили вдруг спросить, а чего так вдруг два плюс два равно четыре.

- Ты... Ты согласна с ней?.. - Индианаполис уставилась на свою сестру.

- Не бойся, я уверена что ты победишь! - в ответ она получает лучезарную улыбку.

Шпее и Инди смотрят друг на друга. В следующий момент, N поднимается из-за стола.

- Ну что же. Я думаю, тут всё ясно. - он вздыхает. Умом этих двоих, видимо, не понять. У него точно не выйдет. Но есть другой способ, и он как раз решил что хочет устроить себе перерыв.

- Отлично-отлично! Сестрёнка, давай ты вот сю-

Командир шумно прочищает горло, заставляя немку замолчать.

- Нет-нет. Шпее, да и Инди-тян, пусть пойдут погуляют.

- Э?.. А как же...

N обращает взгляд к двум младшим сёстрам, и делает ладонью движение - кыш-кыш - после чего вновь обращается к двум несовсем нормальным собеседницам.

- А очень легко. - он вытягивает обе руки и цапает Дойчланд с Портланд за подбородки, заставляя их заглянуть ему в глаза. - Сейчас вам покажу наглядно.

Следующие полчаса Шпее и Индианаполис провели снаружи кабинета. Изнутри доносился сначала шум, кажется что-то упало. Затем начались крики на два голоса, которые, впрочем, быстро перешли в визги. Наконец, утихли и они, и внутри снова настала тишина. Подождав ещё немного, а затем собрав волю в кулачки, девочки тихо-тихо приотворили дверь и заглянули внутрь...

N, словно принявший душ, выпивший кувшин прохладного сока и даже скинувший пару-тройку лет, сидел за работой, тихо напевая себе под нос. А Дойчланд с Портланд, связанные по рукам и ногам своей же одеждой, лежали на диване, друг на друге, тяжело дышащие, раскрасневшиеся и, для профилактики, заткнутые тихо гудящими массажёрами для плеч. То одна, то другая изредка попискивают, тихонько дрыгаясь.

- Вы двое можете идти. Ваши сёстры вечером вернутся домой - когда подумают как следует над своим поведением! - командир одаривает девочек благодушной улыбкой, которой позавидует иной святой.

- Ммм... Извините... - Шпее пытается что-то сказать, косясь на свою сестру.

- Если уж кому и извиняться, то мне - они ведь до этого с моей подачи, в каком-то смысле, додумались.

- Н-нет... То есть... - наконец, девочки втискиваются в кабинет в едва открытую дверь, тихонько ёрзаясь и стыдливо глядя по сторонам.

- На самом деле... Мы не то что бы против... - Индианаполис тихо трёт одно из пёрышек своего платья между пальцами.

- Просто чтобы без соревнования. Вот. - немка, стоящая рядом, ковыряет паркетину носком ботинка.

N поднимает на них глаза. Вообще, работы у него полно, и он уже потратил время на двух хулиганок... Но с другой стороны, ему тоже интересно - кто же из этих двоих лучше. Почему бы и не изучить этот вопрос подробно?~